

Железнов скучал. Причем скучал откровенно. Николая Николаевича уже не радовала шумная компания, продолжившая вечеринку в его же загородном особняке. Размеры роскошной «дачи» позволяли принять не только толпу веселых гостей, но целую концертную группу, развлекающих их. Сегодня в роли гостей были представители бизнеса Железнова из провинциальных регионов. Понятно, что он, как государственный чиновник, лично не должен был иметь свои собственные фирмы, да еще ведущие нефтяной бизнес с таким размахом. Но закон в стране устроен таким странным образом, что позволяет обходить эти якобы острые углы в развитии своей корпорации через родственников и подставных лиц. А высокая должность ему просто помогала вести более чем успешно дела.

Но чем хорош был Николай Николаевич как начальник, что всегда ценил своих работников и сотрудников, причем не только столичных, но и провинциальных. Раз в полгода он устраивал такие шикарные приемы, где развлекались его подчиненные и другие нужные люди из областей и городов бескрайней России. Начали с ночного клуба, где для них должна быть устроена вечеринка с участием популярных попсовых звезд. Но некоторые из них игнорировали праздник нефтяной компании по объективным причинам (были на гастролях), а некоторые вроде певицы Софи, вовсе непонятно куда исчезли из клуба. Пока администрация клуба и самой певички пытались найти красавицу, Железнов предложил продолжить вечеринку у него в особняке, где уж точно никто не мог исчезнуть.

А к Софи у Николая Николаевича была своя обида — она в свое время в резкой форме отказала ему в интимном свидании, хотя Яуце, представляя интересы чиновника, обещал ей золотые горы. Но девушка, как ни странно, была непреклонна. А насильно брать кого-то не было в привычках Железнова. Конечно, он мог организовать проблемы с продвижением бренда «Софи» на эстрадном небосклоне, но девушка настолько ему нравилась, и настолько он ее хотел, что Николай Николаевич решил обождать и лично познакомиться с певицей. Приглашение на вечеринку в качестве ведущей выступающей за очень приличный гонорар было поводом познакомиться с очаровательной блондинкой. Но певучая «Барби» как будто «сквозь землю» провалилась. Что совсем не было похоже на достаточно дисциплинированную девушку. Были еще причины не гнобить Софи.

Насколько знал Железнов, ее покровитель тоже был весьма влиятельным персонажем в иерархии российского бизнеса и, хотя Железнов лично с ним знаком не был, их деловые интересы иногда соприкасались. Поэтому отношения с Софи хотелось бы перевести в личные только на мирной основе, и по согласию. И вот она куда-то пропала. Прямо с вечеринки, им организованной.

Железнов был очень расстроен. И хотя он изображал радушного хозяина, ему уже порядком надоела шумная суета в его доме. Хотелось уединиться с кем-нибудь, желательно с очень хорошенькой и приятной девушкой. Кстати, свеженькие экземпляры наблюдались в толпе провинциалов. Например, девушка руководителя его представительства в Донском крае. Молодой начальник, явно достигший своей должности благодаря родственным связям, привез с собой в Москву очень премиленькую девчушку.

Представил свою подругу, как Машу, и даже не обратил внимания, как сладострастно свернули глаза Железнова. Нужно было обязательно получить эту провинциалочку сегодня к

себе в постель. Хотя бы ради для разнообразия. А то все теледивы, артистки...

Пока гости упивались выступлением приглашенных артистов — Яуце в особняк организовал концерт начинающих с «Фабрики Звезд», Николай Николаевич придумал новое развлечение. Более тихое и благородное — игру в карты. Только играть нужно было не на деньги — а на исполнение желаний.

Желающих нашлось немного, но главный нужный человек в этой игре был — им оказался сын мэра из Приазовска, руководитель донского подразделения нефтяной компании, которой на самом деле управлял Железнов.

Дмитрий, так звали южанина, оказался весьма азартным и чрезвычайно удачливым игроком в покер. Было необычно видеть в столь молодом человеке такого достойного противника в сложной карточной игре.

И Железнов в некотором смысле даже сам стал получать удовольствие от игры. Появился азарт. И предмет желания пока еще не знала о своей роли, как не знал об этом молодой соперник по карточной игре. Маша стояла здесь же в толпе немногочисленных зевак, с гордостью и интересом наблюдая за своим бой-френдом.

Вряд ли она понимала во всех этих «флеш-роялях» или «стритах», но судя по реакции игроков и уже напряженной обстановке было заметно, что идет практически равная игра. И ее Дмитрий далеко не хуже этого большого московского начальника, между прочим, весьма приятного и импозантного мужчины. Николай Николаевич в свою очередь иногда украдкой наблюдал за девушкой. Полюбоваться было чем! Ведь красивые девушки бывают разные, Машенька была же какая то особенная. Свежая юная, может быть чуть наивная, красота тоненькой миловидной шатенки не могла не привлечь внимание старого ловеласа.

Внешность гостьи из Приазовска как нельзя лучше подтверждала прелесть смешения кровей. Здесь явно проглядывалась и славянская, и греческая, и даже может быть армянская кровь.

Большие, чуть раскосые, темно карие глаза, тончайшая талия при округлых бедрах южных прелестниц и великолепных формах круглой груди. Высокие скулы и лоб и длинные до плеч каштановые волосы. И при всем этом почти детское милое личико. Да, ради такой красоты стоило выиграть.

— Как не приятно было с вами играть, молодой человек — притворно вздохнул Железнов — но вы проиграли — и Николай Николаевич разложил на столе выигрышную комбинацию карт.

— Увы — взмахнул руками Дмитрий и улыбнулся — такому игроку, как вы Николай Николаевич не стыдно это сделать. И каково будет ваше желание?

Парень явно не догадывался, что ждет его и его подругу.

— Я скажу вам это, Дмитрий, наедине. Пойдемте...

И Железнов пригласил руководителя регионального отделения в соседнюю пустую комнату. Здесь за небольшим округлым столом он налил два бокала настоящего шотландского виски

— Вы уверены, что способны выполнить мое желание — хитро прищурившись, поинтересовался Николай Николаевич

— Карточный долг — святой долг. Не выполнит его очень зазорно и не подобает мужчине — произнес Дмитрий, чуть напрягшись. Мало ли, что можно ожидать от своего высокопоставленного начальника. Чтобы немного разрядить обстановку, Железнов предложил выпить.

— Мое желание не такое уж особенное и не выполнимое, Дмитрий. Я просто хочу провести с

вашей девушкой Марией ночь — даже как-то просто обыденно сообщил Николай Николаевич.

Дмитрий сделал судорожный глоток. Напиток обжигающей струей обжег небо, но ощущение от услышанного не притупил.

— Извините, я наверно ослышался... — заискивающе попытался скривить губы в улыбке южный гость.

— Все вы слышали, уважаемы коллега... — усмехнулся Железнов — и думаю, что вы не будете возражать.

— Да конечно — спорить с высоким начальством действительно не было никакого резона — но как ей об этом скажу?

Круглое лицо сделалось пунцовым, а пот выступил даже на бровях.

— Вы же любите, друг друга — поинтересовался Железнов

— Да вроде да

— Неужели девушка для своего парня не сделает такую малость... Поверьте, Дмитрий, ничего страшного не произойдет. И вы в накладе не останетесь. Получите еще большее мое расположение. Да и долг нужно карточный отдавать. Игра есть игра.

— Да, я все понял. Я все сделаю — быстро закивал Дмитрий

— Я в этом не сомневаюсь — ободряюще похлопал по плечу молодого человека Железнов.

Маша действительно пришла к нему в эту ночь. Смущенная, с легким румянцем на смуглых щечках.

— Мне Дима сказал...

Неизвестно, что ей наговорил Дмитрий. Это Железнова не интересовало. Он подошел к девушке и поцеловал ее в мягкие губы. Маша от неожиданности даже не отстранилась.

Николай Николаевич прижал к себе хрупкое, но упругое тело.

— Вы прекрасны Маша!

— Спасибо,но что мы будем делать?

Хотя конечно девушка прекрасно понимала, что может произойти в этот момент.

— Для начала вы сделаете мне приятное, а потом я вас научу искусству любви.

Маша покорно кивнула каштановой головкой и послушно опустилась на колени. Похоже, что в этот момент она смирилась со своим положением и даже решила попробовать что-то сделать сама. Это был третий мужчина в ее жизни и ее второй, которому она делала минет. Осторожно прикасаясь к набухшему члену, делала она это несколько неумело. Железнов решил ей помочь. Взяв за пышные волосы, он начал быстро управлять её головой: ближе, дальше — ближе, дальше. Процесс пошел веселее. Маленький язычок Маши уже активнее заскользил по разбухшей головке. Похоже, что и девушка стала получать некоторое удовольствие от того, что она делала. Не говоря уже о Железнове. Понятно, что к его фаллосу далеко не первый раз прикасались нежные девичьи губки, но каждый раз с новой девушкой он ощущал почти первобытное ощущение небывалой сладости. Каждое движение язычка Машеньки приносило небывалое наслаждение.

Скоро у Железнова помутнело в глазах, и он понял, что совсем скоро он выбросит в рот очередной девушки очередную порцию спермы. Так и произошло через несколько секунд — Николай Николаевич прижал голову Машеньки, заставив ее сглотнуть его семя. Маша поперхнулась, но выхода не было — она сделала то, чего вообще никогда не делала... И нельзя было определено сказать — приятно ей это было или нет.

Пока Мария была в душе — Железнов хотел иметь свежее и чистое тело, он разлил по бокалам дорогое шампанское. В общем-то Железнов больше, чем телесное удовольствие обладания юной провинциальной девушкой, и не хотел более. Но видимость романтики создать было нужно. Чтобы хотя эта Маша не была так зажата.

А девушка под струями теплого душа тоже размышляла, и в какой-то то момент Маша пришла к выводу, что интимное знакомство с Железновым окажется для нее очень полезным. В конце концов, не век же ей сидеть в глухом и провинциальном Приазовске. А тут может стать, открываются новые возможности. Несмотря на свою невинную внешность, Маша девушка была на самом деле девушкой прагматичной, поэтому на самом деле легко могла пожертвовать любовью Дмитрия ради того, что стать любовницей Железнова и жить в Москве припеваючи. Но об этом будет разговор попозже.

А пока она стояла перед начальником, скрывая свое нежное, но в тоже время роскошное тело одним лишь полотенцем. Небольшая стыдливость покрыла ее щечки, но отступать было некуда и незачем. Ведь она все уже решила...

Тем более, что Железнов с явным интересом и вожделением смотрел на нее прекрасную. А то, что она очень красива, Маша даже не догадывалась, она знала. И воспользоваться этим, по мнению девушки, было не грех.

— Иди сюда — негромко позвал Марию Железнов и преподнес ей бокал. Машенька коснулась губами бархатно-шипущего напитка, полотенце мягко опустилось на пол, и Железнов больше не сдерживаясь, прильнул поцелуем к круглой груди девушки. Маша ахнула от неожиданности и отставив бокал, обняла руками оголенный торс Железнова. Для девушки было странно конечно ласкать спину практически незнакомого мужчины, но если учесть, что всего несколько минут назад она обсасывала фаллос этого господина, то уже ничего удивительного в этом не было. Так что можно было продолжать дальше.

Она распустила губы, лицо, тело, которое стало послушным инструментом в руках Железнова.

Сам он, конечно, удивился такой податливости и инициативе, но не стал придавать этому значения. Потом разберемся — с чего бы это? Либо она так любит своего парня, что готова ради его карьеры сделать приятное его начальнику, либо у этой провинциалочки свои далеко идущие цели. То, что она сейчас пыталась изобразить с ним страсть из-за приязни, как просто к мужчине, Железнов очень сильно сомневался. Он даже был уверен, что это не так. Слишком хорошо Николай Николаевич знал людей, и особенно женщин. Среди них такие тигрицы иногда попадают... Впрочем, сейчас было не до того...

Железнов продолжал целовать ее грудь, животик... Искушенный в женских ласках, он наслаждался молодым упругим телом юной красавицы, как будто первый раз познал женщину. Маша заметила мимоходом, что ее соски напрягаются, и она сама уже хочет, чтобы твердый жезл неожиданного любовника вошел в нее. Девушка стонала под быстрыми поцелуями, которыми осыпал ее тело Железнов, и уже почти кричала, молила об этом.

— Вот тебе и провинциалочка — между делом подумал Николай Николаевич и решил, что негоже заставлять ожидать красавицу получить настоящее наслаждение.

Он развел в стороны длинные ноги, раздвинул их и плавно вошел в Машеньку. Железнов начал свои движения, то, убыстряя, то, замедляя их. И он не спешил, делал иногда остановки, стараясь как можно позже достичь сладострастной кульминации... Такого любовника у Марии еще не было! Да, она чувствовала себя на седьмом небе от сладости проникновения.

Маша, уже не стесняясь, кричала

— Еще, еще! Бери меня, бери!

И вот она вскрикивает, резко нанизывается до самого основания орудия Железнова, и иступленно содрогается в экстазе. Николай Николаевич до предела возбужденный, не в силах больше сдерживать себя, выстреливает струю спермы внутрь девушки, совершенно не заботясь о последствиях, и она растекается по ее разгоряченному лону...

— Надо бы эту Машеньку себе оставить... На работу в офис пристроить — как бы финализируя процесс, пронеслась у него в голове неожиданная мысль.

— И как же теперь дальше — спросил Денис Алекса, когда оказался наедине с товарищем. Теперь уже в его кабинете — в новой квартире Телегин мог позволить себе даже пусть не просторный, но личный кабинет. Хотя по существу в этом домовладении ему принадлежало все из неживых предметов. Хотя кукол доктора Шевченко трудно было назвать неживыми, но, учитывая их искусственное происхождение, то по сути их можно было назвать собственностью Алекса. По крайней мере, на данный момент и в этой квартире...

— Ты это о чем? — как бы лениво поинтересовался Алекс у Лаврова

Дэн сидел все еще возбужденный, то ли от секса с Софи, то ли просто от невозможности понять происходящее.

— Но она была как живая девушка... Никакого намека на то, что она робот. Но разве что охотно выполнила твою просьбу и занялась активно со мной любовью. Будь это какая-то проститутка, я бы еще понял — за деньги можно исполнить любое желание. Но это ведь сама Софи. Звезда! Такого быть не может...

— Но было ведь — Алекс сейчас писал статью для одного из московских журналов, с которым он недавно заключил договор на публикацию репортажей под общим названием «провинциал в столице». Естественно в деньгах он уже совершенно не нуждался, но надо было как-то подтвердить свой статус журналиста. Который, кстати, давал возможность пребывать в самых популярных и непопулярных местах Москвы. Наставника рядом не было, официального офиса корпорации, где он как будто работал, тоже.

Дар тоже куда-то ушел... Выходит, хорошо ему треснули по голове... Пришлось, походит по редакциям, напрямч новых знакомых от столичного журналистского цеха и стать действующим на самом деле газетчиком. В редакции журнала даже заинтересовались его идеей «записок провинциала», пусть не новой, но все-таки... Тем более, что Телегин начинал не с пустого места, а имея уже определенный запас информации. Вот сейчас он писал первый цикл своих заметок, чтобы завтра представить их в редакцию. Но пришлось отвлечься ради друга.

— Да все вышло, даже просто замечательно получилось. В постели Софи просто искусница, не с одной девушкой я не испытывал такого наслаждения — с улыбкой на устах признался Денис

— Вообще то они для этого в первую очередь и созданы — заметил Алекс — и никакого ощущения, что занимаешься сексом с куклой.

— Да уж, секс с куклой я представлял по — другому — усмехнулся Лавров — но Софи не кукла, все же я не могу в это поверить

— Скажем так, это очень высокотехнологическая кукла. Это будущее. Как и моя Женечка. Как еще несколько других. Они способны на многое, они могут саморазвиваться и ощущать. Но все равно они остаются андроидами, и только человек их хозяин. Я тоже не верил в их

существование, пока мой наставник не продемонстрировал этих чудных девочек.

— Это просто парадокс. В голове не укладывается — не унимался Дэн — выходит среди нас существуют андройды, а мы обыкновенные смертные об этом даже не догадываемся.

— Значит ты уже не простой смертный, раз знаешь эту тайну...

— Не иронизируй, Алекс — Денис взмахнул головой — ты наверно к этому привык, тем более обладаешь сверхспособностями...

— Обладал... — печально уточнил Телегин

— Какая разница! Ты знаешь столько, сколько не знает другой человек. Ты обладаешь властью над этими куклами. А простой человек и, похоже, уже опять безработный. И вот ты валишь на меня столько фантастической информации. Ты считаешь — я должен к этому относиться, как к обычному делу?

— Я тебя понимаю. Сам был такой — повторил Алекс — но ты знаешь, благодаря этим событиям я превратился в другого человека. И другого пути я уже для себя не вижу.

— Жить с куклами? В этом есть что-то ненормальное...

— Живых людей, а также девушек я тоже не чураюсь — улыбнулся Алекс — но в большинстве своем они все меркантильные и корыстные. В этом отношении я даже согласен с олигархами, которые, правда, не зная того, заказывают искусственных моделей. Они идеальные женщины и каждая со своим характером. Но она никогда не предаст своего хозяина. Это истина. И может, придет время, когда такие женщины андройды станут доступными широкому кругу лиц.

— А живых женщин тогда на свалку?

— Ну почему так категорично. Может такая конкуренция заставит настоящих девушек больше ценить нас мужчин...

— Да ты прямо женоненавистник — наконец позволил себе улыбку Денис

— Жизнь заставила — подытожил Алекс — да и ты сам проходил через это. Телегин ненароком напомнил товарищу о недавней измене бывшей жены.

Лавров поморщился, как от зубной боли, но сказал:

— Все равно я верю в любовь и в настоящие отношения...

— Возможно, ты прав, Дэн, но мне еще не встретилась такая девушка, которая могла меня так просто бескорыстно полюбить...

— Тебе будет трудно разобраться в этих чувствах, да еще с таким гаремом — похоже, к Лаврову вернулась способность к сарказму... — хотя в некотором смысле я с тобой согласен. Мне надо подумать. Я пойду. Прогуляюсь...

— Куда? — удивился Алекс — на ночь то глядя

— Москва — город большой. А если серьезно — я съезжу в клуб. Узнаю, что и как на месте. Как раз с мыслями соберусь.

— А если там милиция...

— И что они мне предъявят? Не забывай, я сам бывший мент и вижу, что в принципе нас никто не видел, когда мы утащили Софи. Самое страшное может произойти, если у меня уволят за то, что я покинул свое рабочее место в рабочее время. И то я постараюсь эту ситуацию разрулить.

— Я не уверен, что тебе надо сейчас уходить

— А я уверен — Денис поднялся и направился к выходу — и, кстати, не бойся, я тебе не сдам. Я тоже свой выбор сделал...

— Да я как-то об этом не думал — пробормотал Алекс. Он тоже встал. Чтобы проводить товарища

— Тогда до завтра, друг! — Лавров протянул ему руку.

Продолжение следует

E-mail автора: Rajmond1@yandex.ru

/p